

«В поисках лучшей жизни»: идентичность горожан Танзании

Оксана Васильевна Иванченко ^{[1], [2]}

✉ ayleen@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4343-9844

^[1] Институт Африки РАН, Москва, Россия

^[2] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Иванченко, О. В. (2024). «В поисках лучшей жизни»: идентичность горожан Танзании. *Фольклор и антропология города*, VI(4), 84–101. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-84-101.

Работа написана по итогам полевого исследования, проведенного автором в Объединенной Республике Танзании в ноябре 2023 года, посвященного вопросу формирования нации в полиэтническом государстве. Экспедиция проводилась в городах Дар-эс-Салам и Багамойо, в итоге было собрано 33 формальных и неформальных интервью на английском и суахили. Ключевой задачей исследования было узнать, вышел ли национальный компонент самосознания на первый план для горожан Танзании, или же для них важнее локальные идентичности: этническая или региональная. Танзания отличается очень высокими темпами урбанизации, а потому вопрос изменения идентичности в новых условиях особенно актуален при рассмотрении механизмов адаптации мигрантов в городе. В городах Танзании большая часть жителей — горожане максимум во втором-третьем поколении. Молодые люди, как правило, переезжают в город в одиночестве, без семьи. У тех же, кто родился в городе, в нем обычно из родственников проживают только родители и родные братья и сестры. Поэтому, как правило, происходит разрыв связей с культурой региона происхождения и начинается поиск новых связей, часто сопровождающийся изменением самоидентификации.

В данной статье будут рассмотрены вопросы о трансформации этнической идентичности и ее значимости; о соотношении этнического, регионального и национального уровней самосознания; об отношении к этнорасовым меньшинствам и о будущем культур автохтонных танзанийских народов, их языков и традиций в мультикультурных условиях города.

Ключевые слова: Танзания, формирование нации, этническая идентичность, региональная идентичность, мигранты, городская культура

Исследование было проведено за счет средств гранта РНФ № 23-18-01091 «Историко-культурный контекст формирования наций в условиях этнорасовой стратификации».

“Seeking a better life”: Identity of Tanzanian urban residents

Oksana V. Ivanchenko^{[1], [2]}

✉ ayleen@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4343-9844

^[1] Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^[2] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

To cite this article:

Ivanchenko, O. V. (2024). “Seeking a better life”: Identity of Tanzanian urban residents. *Urban Folklore & Anthropology*, VI(4), 84–101. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-84-101. (In Russian).

The paper is based on the results of field research conducted by the author in the United Republic of Tanzania in November 2023, focusing on the issue of nation formation in the multiethnic state. The study was carried out in Dar es Salaam and Bagamoyo cities, resulting in the collection of 33 formal and informal interviews in English and Swahili. The key aim of the research was to find out whether the national component of self-identity has taken precedence for Tanzanian citizens, or if local identities, ethnic or regional, remain more significant. Tanzania is characterized by very high rate of urbanization, and making the issue of changing identity under the new conditions especially relevant for understanding the adaptation mechanisms of migrants in the cities. It is important to note that in Tanzanian cities the majority of residents are at most, second- or third-generation urban residents. Young people usually move to the city alone, without family. Those who were born in the city usually have only parents and siblings living there. Thus, connections to the culture of one’s region of origin are often broken, leading to a search for new affiliations, which frequently involves a shift in self-identity.

In the article we will examine issues of the transformation and significance of ethnic identity; the relationship between ethnic, regional, and national levels of self-identity; attitudes towards ethno-racial minorities; and the future of indigenous Tanzanian cultures, languages, and traditions within the multicultural environment of the city.

Keywords: Tanzania, nation building, ethnic identity, regional identity, migrants, urban culture

The research was conducted with the help of Russian Science Foundation, grant No 23-18-01091 “Historical and Cultural Context of the Formation of Nations in the Conditions of Ethnoracial Stratification”.

Статья написана по итогам полевого исследования, проведенного автором в городах Дар-эс-Салам и Багамойо Объединенной Республики Танзании в ноябре 2023 года. Исследование было посвящено вопросу формирования нации в полиэтническом государстве, т. е. вышел ли национальный компонент самосознания на первый план для горожан Танзании, или же для них важнее локальные идентичности: этническая или региональная.

Танзания — страна, отличающаяся редким даже для Африки этническим многообразием, на ее территории проживает более 120 народностей [Batibo 2000: 5–7], включая представителей этнорасовых меньшинств (арабы, индийцы, европейцы, китайцы), которые играют заметную роль в общественно-политической жизни, несмотря на свою малочисленность (около 1% населения страны)¹. При этом даже среди автохтонных народов нет однозначно численно доминирующего.

Для страны характерен высокий уровень урбанизации: согласно данным Всемирного банка, темп роста городского населения в 2021 году составлял около 30%, и прогнозировалось, что он достигнет 49% к 2040². По данным немецкой аналитической компании Statista, в 2023 году урбанизация достигла 37,41%, и этот показатель постоянно увеличивался на протяжении последних десяти лет³.

Выбор поля исследования не случаен: Дар-эс-Салам является крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром страны, а также одним из самых быстрорастущих мегаполисов в Африке [Brennan et al. 2007: 1]. Сегодня среди жителей Дар-эс-Салам получил нарицательное имя «Бонголенд» (суах. bongo — мозг), то есть место, в котором для выживания необходимы интеллект, хитрость и изворотливость [Calas 2010]. Город отличается высокими темпами прироста населения за счет внутренних миграций. При этом уровень развития инфраструктуры и планирования городского пространства совершенно не удовлетворяет нужды горожан, ввиду чего многие вновь прибывшие в Дар-эс-Салам селятся в неформальных поселениях, для которых характерно отсутствие базовых социальных и коммунальных услуг, и работают без официального трудоустройства в сфере неформальной экономики. Несмотря на то, что Багамойо не является большим городом и важным бизнес-центром, он служит одной из главных точек притяжения как международного, так и внутреннего туризма, находясь всего в двух часах пути от Дар-эс-Салама. В обоих этих городах формируется новая, особая, городская культура, которая отражает полиэтничный состав страны, а также во многом трансформирует традиционные и создает новые общественные представления.

При выборе респондентов мы старались соблюдать репрезентативность выборки по полу, этнической принадлежности и уровню об-

¹ <https://joshuaproject.net/countries/TZ>

² <https://documents1.worldbank.org/curated/en/811221624876806983/pdf/Transforming-Tanzania-s-Cities-Harnessing-Urbanization-for-Competitiveness-Resilience-and-Livability.pdf>

³ <http://www.statista.com/statistics/455940/urbanization-in-tanzania/>

Илл. 1. Лозунг строительной компании National Housing Corporation: «Строим нашу нацию». Фото автора статьи

Ill. 1. The slogan of the construction company National Housing Corporation: «Building our nation». Photo by the author

разования. Часть наших респондентов была известна автору заранее в качестве участников предыдущих исследований, остальной же пул формировался на месте методом «снежного кома»: мы искали контакты незнакомых нам людей по рекомендации уже опрошенных. В итоге было собрано 33 интервью: 22 записи в Дар-эс-Саламе и 11 в Багамойо, на английском и суахили. Среди опрошенных были 25 мужчин и 8 женщин, представители 20 разных народностей, включая этнические меньшинства и мигрантов; уровень образования опрошенных варьировался от начального школьного до университетского, возраст от 18 до 62, средний по выборке составил 36 лет. Среди респондентов было значительно больше мужчин, чем женщин, в связи с тем, что в Танзании все еще преобладает патриархальная культура, а потому женщины значительно менее контактны. В приложении к статье содержится использованный опросник (Прил. 1).

Важной концепцией для понимания особенностей жизни в городах Танзании является понятие *усуахилини*. Его происхождение связано с колониальным прошлым Дар-эс-Салама, когда расовая сегрегация была отражена в принятых нормах строительного проектирования. Как немецкое, так позже и британские колониальные правительства приняли постановления о планировке, по которым Дар-эс-Салам был разделен на три зоны: каждой соответствовал свой стандарт строительства домов. Первая зона предназначалась для зданий европейского типа, вторая — для жилых или коммерческих зданий, третья — для построек в местном стиле [Smiley 2009: 180]. Позже эти зоны получили названия на суахили, первая стала называться *узунгуни* (суах. «квартал для белых»), вторая — *ухиндини* (суах. «индийский квартал»),

Илл. 2. Девушки в усуахилини Манзесе (Дар). Фото автора статьи
 Ill. 2. Girls in uswahilini Manzese (Dar). Photo by the author

третья — *усуахилини* (суах. «квартал для африканцев»). Кварталы для африканцев традиционно располагались на территориях ниже уровня моря, были подвержены риску наводнений и, как следствие, считались малопригодными для жизни, а потому стали местом проживания бедняков и рабочего класса [Moyer 2003: 207]. После обретения страной независимости такое зонирование было официально отменено, впоследствии город значительно десегрегировался, однако теперь усуахилини можно найти не только на окраинах города, но и в бывших «белых» кварталах. Сегодня термин усуахилини стал именем нарицательным для перенаселенных бедных кварталов с хаотичной планировкой пространства и отсутствием социальных служб [Rudić 2016: 72]. При этом усуахилини не однородны, их границы размыты, не все они попадают под понятие трущоб ООН. Районы усуахилини по-прежнему являются самыми доступными для проживания, со временем так начали называть неформальные и бедные кварталы и в других городах, которых не коснулись нормы застройки и сегрегация в колониальные времена. Поскольку население усуахилини продолжает расти каждый день, такие кварталы как нельзя лучше отражают полиэтничный состав страны: именно там, с одной стороны, есть возможность найти земляков, в некоторых местах даже встречаются места компактного проживания выходцев из какого-то конкретного народа, а с другой стороны, гораздо чаще там выстраиваются новые социальные связи, но среди соседей, вне зависимости от происхождения, а не

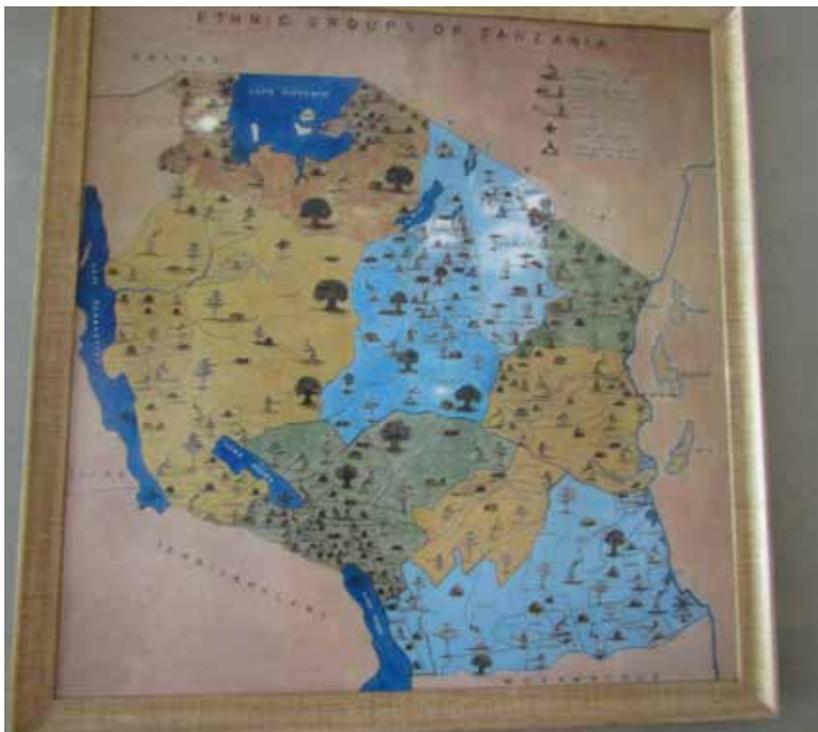

Илл. 3. Памятник Отцу нации, Джулиусу Камбараре Ньерере. Фото автора статьи
Ill. 3. Monument to the Father of the Nation, Julius Kambarage Nyerere. Photo by the author

среди соплеменников. Многие из наших респондентов являются жителями именно таких районов, что определенным образом отразилось на формировании их взглядов.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЯ

Курс на строительство нации был взят правительством Танзании во главе с первым президентом Джулиусом Камбараре Ньерере с момента получения независимости. Основу политики Ньерере составила разработанная им концепция африканского социализма, *уджамаа* (суах. «братство»). Само слово *уджамаа* использовалось в политической программе, т. к. является словом африканским, что еще раз подчеркивало основы идеологии: свойственное африканцам чувство коллективизма, стремление к равенству, жизни в общине и взаимопомощи как основе этой жизни [Nyerere 1968: 3]. Ньерере утверждал, что социализм не совместим с какими-либо формами дискриминации, подчеркивал необходимость перехода от этнического и расового к гражданскому пониманию принадлежности к танзанийской общности [Jerman 1997: 79]. Все жители Танзании объявлялись танзанийцами, имеющими равные

Илл. 4. Карта этнических групп Танзании в Village museum — коллекция традиционных жилищ автохтонных народов Танзании. Фото автора статьи
Ill. 4. Map of ethnic groups of Tanzania in the Village museum — a collection of traditional dwellings of the indigenous peoples of Tanzania. Photo by the author

права во всех сферах деятельности. Важная роль в строительстве нации отводилась языку суахили, который был объявлен национальным, что было отражено в законе 1967 года [Legère 2006: 176]. При этом подчеркивалось, что язык и культура суахили являются исконно африканскими, а потому танзанийская нация не обязана своим появлением европейцам и европейскому колониализму [Бондаренко 2022а: 89].

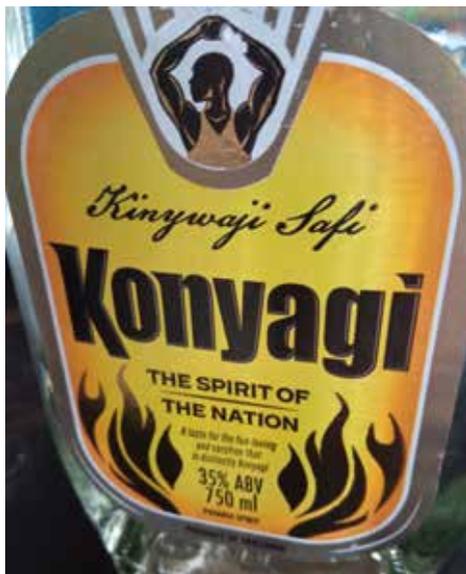
В Танзании среди локальных форм идентичности наиболее значимы этническая и региональная составляющая, подразумевающие ассоциирование себя только с частью сограждан — людьми того же этнического происхождения или выходцами из того же региона (см., например, [Иванченко 2013; Бондаренко 2022а; Бондаренко 2022б]). Среди локальных форм самосознания также выделяется конфессиональная, однако, она по-настоящему значима только в островной части страны, на Занзибаре и Пембе, где более 90% — мусульмане, и христиане говорят о дискриминации [Брындина 2024: 184, 187]. На континенте же этот фактор не имеет решающего значения. Один из ключевых вопросов проведенного исследования состоит в том, вышел ли национальный компонент самосознания на передний план, т. е. считает ли гражданин Танзании себя в первую очередь танзанийцем, а уже потом, например, ньямвези или уроженцем Таборы (регион Танзании).

ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ СРЕДИ МИГРАНТОВ В ГОРОДАХ

Этническая принадлежность для танзанийцев достаточно важна: в ходе полевых исследований Института Африки 2003, 2005 и 2011 годов [Саватеев 2005; Коротаяев, Деминцева 2008; Иванченко 2013] было отмечено, что все без исключения респонденты могли назвать свою народность и регион происхождения, даже если человек и, возможно, его родители уже родились в крупном городе и никогда не были на исторической родине. Более того, чаще всего респонденты знали об этническом происхождении друзей и коллег, и в некоторых случаях это так или иначе влияло на их взаимоотношения. Показательно, что понятия регионального происхождения и этнической принадлежности часто пересекаются, поскольку все знают, какие народы проживают в каких районах. Так, любой танзаниец скажет, что в Килиманджаро живут чагга, в Букобе — хайя, и, наоборот, если человек говорит, что приехал из Букобы, то он, скорее всего, хайя. Респонденты также отмечали, что народность отражается в клановом имени (фамилии), произношении и внешности человека.

Илл. 5. Традиционный дом народа чагга. Фото автора статьи
Ill. 5. Traditional house of chagga people. Photo by the author

Илл. 6. Рекламный слоган алкогольного напитка Коньяги: «Дух нации».

Фото автора статьи

Илл. 6. Advertising slogan of Konyagi liquor: "The spirit of the nation".

Photo by the author

Илл. 7. Рекламный слоган пива Серенгети: «Наша нация, наша гордость, наше пиво».

Фото автора статьи

Илл. 7. Advertising slogan of Serengeti beer: «Our nation, our pride, our beer».

Photo by the author

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во время исследования респондентам был задан вопрос о том, по-прежнему ли важны культуры автохтонных народов Танзании или существует единая танзанийская культура, объединяющая всех граждан? Большинство опрошенных (20 из 33) согласились с тем, что на данный момент в стране существует единая интегрированная культура, однако в то же время они подчеркивали значимость культур автохтонных народов Танзании, необходимость их сохранения, а также мирные отношения между ними, несмотря на все различия:

Танзанийская нация, конечно, объединяет все народы, но и племенные⁴ культуры и нация очень важны⁵.

Знаешь, кто такой Мвалиму Ньерере? Он пытался побороть трайбализм, я думаю, именно поэтому мы выжили. Потому что некоторые племена

⁴ «Племенные культуры» — буквальный перевод терминов, используемых респондентами, на английском — *tribal cultures* и на суахили — *utamaduni wa makabila*. Для самих танзанийцев понятие *tribe/kabila* гораздо привычнее и понятнее, нежели термин «этническая принадлежность». Поэтому, несмотря на то, что данный термин среди антропологов считается некорректным, автор использует в тексте формулировку «племя/племенная культура» для сохранения максимальной близости речи респондента к оригиналу (с учетом перевода).

⁵ М., пенсионер, араб-ньямвези. Дар-эс-Салам, 2023.

считают себя лучше других. В конце концов, то, чего он [Ньерере] добился: мы пытаемся быть толерантными друг к другу и жить в дружбе. Одна культура!⁶

Преподаватель из Университета Дар-эс-Салама сказал о том, что единая культура важнее, но она должна включать племенные традиции, поскольку именно они помогают воспитывать юное поколение и противодействовать влиянию западной культуры. В качестве примера он рассказал о традиции народа курия делать мальчикам обрезание без анестезии, которое необходимо выдержать, не вскрикнув и не проронив ни единой слезы. Поэтому из курия получаются лучшие солдаты, заключил он.

При разговоре о единой культуре наши респонденты часто подчеркивали роль языка суахили как главной объединяющей силы:

Единая культура очень важна, все люди живут и делают все вместе. Если ты говоришь на сукума, а я говорю на маконде, то общение плохо складывается⁷.

Все народы очень важны, это имеет значение, так было здесь с самого начала. Но между нами нет никаких различий или проблем. Мы все говорим на одном языке⁸.

Объединяющей силой здесь является суахили, в Гане мы говорим между собой [между разными народами] на английском, если вы вдруг не знаете всех ганских языков⁹.

Тем не менее, треть респондентов сказали о том, что племенные культуры все еще играют более важную роль, нежели единая танзанийская культура:

Я не могу сказать, что существует единая культура... Танзания — это разнообразие, у нас есть разные этнические группы. Ньерере хотел, чтоб мы избежали племенных войн в будущем, поэтому он нас объединил, появилось много смешанных браков между представителями всех народов... Все это сработало в долгосрочной перспективе, поэтому сегодня мы вежливые и принимаем всех, я думаю, он значительно опередил свое время¹⁰.

Культуры народов Танзании по-прежнему важны. Куда бы ты ни пошел, что бы ты ни делал, нужно помнить дорогу домой. Даже если мы родились в городе, мы знаем свои корни, культура все равно останется там. <...> Мы, танзанийцы, очень заботимся о своей культуре, потому что мы не хотим, чтобы она исчезла. Поэтому каждый защищает свою собственную культуру тем или иным способом... чагга, гого, сукума, все¹¹.

⁶ М., среднего возраста, работник в сфере водных ресурсов, джита. Дар-эс-Салам, 2023.

⁷ М., молодой человек, туристический гид из Багамойо, маконде. Багамойо, 2023.

⁸ М., молодой человек, ха-паре. Дар-эс-Салам, 2023.

⁹ М., пожилой, архитектор, мигрант из Ганы. Багамойо, 2023.

¹⁰ М., молодой человек, хайя. Дар-эс-Салам, 2023.

¹¹ М., молодой человек, смешанного происхождения, гого-гонджа (Танзания-Гана). Багамойо, 2023.

Илл. 8. Усуахилини Манзесе (Дар). Фото автора статьи
Ill. 8. Uswahilini Manzese (Dar). Photo by the author

Культуры народов Танзании все еще важны, они важнее единой культуры, потому что они помогают нам не забывать, кто мы, наши корни, куда нам двигаться, нашу идентичность. Нельзя позволить, чтобы это было забыто¹².

Второй вопрос, который мы рассмотрим, касался включения этнорасовых меньшинств в единую танзанийскую культуру, что также является важным индикатором формирования нации. Большинство опрошенных согласились с тем, что арабы, индийцы, китайцы и европейцы, живущие в Танзании, действительно являются частью единой нации. При этом многие подчеркивали, что как раз представители меньшинств особенно рьяно причисляют себя к танзанийской культуре:

Да, они гордятся тем, что они — танзанийцы. Некоторые нет, но их совсем мало¹³.

Да, они даже больше африканцы, чем я, мы должны это ценить!¹⁴

Мы патриотичнее, чем черные! Но они все равно видят в нас мигрантов. Не большинство танзанийцев, молодое поколение понимает, что нас больше 120 [народов] и мы едины¹⁵.

Тот же респондент, молодой бизнесмен арабского происхождения, добавил, что некоторые танзанийцы могут не принимать за своего даже мигранта в четвертом поколении, считая его именно арабом, а не танзанийцем. При этом когда он едет в арабские страны, там его

¹² М., молодой человек, видеооператор, бена. Багамойо, 2023.

¹³ М., среднего возраста, преподаватель университета Дар-эс-Салама, хехе. Дар-эс-Салам, 2023.

¹⁴ М., среднего возраста, джита. Дар-эс-Салам, 2023.

¹⁵ М., среднего возраста, араб, родившийся в Танзании. Дар-эс-Салам, 2023.

считают африканцем. Но, как он сказал, в стране все равно преобладают строго братские отношения между всеми народностями, случаи любой дискриминации редки и скорее являются исключением.

Редкие мнения о том, что меньшинства не включаются в единую культуру, или же не все их представители, комментировали следующим образом:

Нет, они не обязаны перенимать танзанийскую культуру, они могут идти своим путем¹⁶.

В данном случае респондентка не пыталась сказать, что не хочет видеть сограждан в представителях этнических меньшинств, а наоборот, хотела подчеркнуть, что танзанийцы готовы принять представителей отличных культур, не принуждая их к отказу от собственной.

Зависит от ситуации. Некоторые арабы родились в Танзании, давно, родились и выросли тут, танзанийская культура для них родная, хотя у них также есть и своя культура, когда они вместе. Но когда они с нами, они такие же африканцы, танзанийцы, с некоторыми мы ходили в школу, так что это ничего не меняет. Индийцы, китайцы... Зависит от ситуации, но дом есть дом¹⁷.

Некоторые из них сохраняют свои собственные традиции. Индийцы, китайцы очень погружены в собственную культуру. Арабы хорошо интегрированы. *Мзунгу* [суах. «белые»] любят изучать нашу культуру, это важно¹⁸.

Следующий вопрос касается значимости различных компонентов самосознания: национального, этнического и регионального. Большинство опрошенных сказали, что они, в первую очередь, считают себя танзанийцами, но подчеркивали, что отождествление себя со своим народом и регионом происхождения при этом не теряет значимости.

Я горжусь тем, что я — танзаниец, неважно, где я родился, мне будут рады в любой части нашей страны, даже на Занзибаре, наша страна очень мирная¹⁹.

Все эти вещи важны. Танзаниец, бена [народ], Морогоро [регион]. Я горжусь тем, что я — бена и танзаниец тоже, но танзаниец в первую очередь²⁰.

Респонденты также говорили о том, как различные идентичности актуализируются и сменяются, в зависимости от ситуации. Так, один из них рассказал, что, когда он едет в Додому, то ощущает себя гого, а в то время, когда он учился в Европе, где большинство — белые, и встречал там другого черного из Африки, с родного континента, то

¹⁶ Ж., студентка, чага. Дар-эс-Салам, 2023.

¹⁷ М., молодой человек, гого. Багамоё, 2023.

¹⁸ Ж., среднего возраста, хозяйка бара, джита. Багамоё, 2023.

¹⁹ М., молодой человек, гого. Багамоё, 2023.

²⁰ М., молодой человек, бена. Багамоё, 2023.

*Илл. 9. Усуахилини Буза-ква-Мпаланге (Дар). Фото автора статьи
Ill. 9. Uswahilini Buza-kwa-Mpalange (Dar). Photo by the author*

они сразу начинали относиться друг к другу как братья, несмотря на разные страны происхождения. Еще один опрошенный сказал так:

Я чувствую себя танзанийцем. Но если я поеду в деревню, то мне придется забыть о том, как быть танзанийцем, но вспомнить о том, как быть квере²¹.

Респонденты арабского происхождения отвечали, что они на 100% считают себя танзанийцами, даже если кто-то с этим не согласен. Мигрант из Ганы сказал, что он является гражданином Танзании, у него танзанийский паспорт, но все еще чувствует связь с домом. Однако теперь в Гану он может приехать только как турист, с визой всего на 3 месяца.

Последний вопрос, который мы рассмотрим в данной статье, касается будущего народов Танзании: продолжат ли племенные культуры существовать, сохранять и передавать свои традиции, или же они исчезнут и станут частью прошлого. Мнения разделились поровну: половина считает, что племенные культуры продолжают существовать, половина — что исчезнут.

Племена не исчезнут, это — знание, пришедшее от предков. Да, мы родились в городе, в Даре²², но такие вещи нужно знать! Ты должен знать свою историю, и она должна передаваться. Я родился в Даре, никогда не ездил в родную деревню, но, если у меня будет ребенок, я постараюсь ему рассказать все, что знаю: откуда наш отец, из какой деревни, чем он занимался... Так будет лучше²³.

Племена не исчезнут. Прекрасно, когда есть разные культуры!²⁴

²¹ М., молодой человек, тургид, квере-сангу. Дар-эс-Салам, 2023.

²² Так танзанийцы называют Дар-эс-Салам.

²³ М., среднего возраста, специалист по водным ресурсам, джита. Дар-эс-Салам, 2023.

²⁴ М., студент, джита. Дар-эс-Салам, 2023.

Племенные культуры никогда не исчезнут, это же как надоевшая ССМ [правящая партия, *Chama Cha Mapinduzi*, суах. «Революционная партия»], не могу представить, что ССМ исчезнет!²⁵

Ньерере действовал очень продуманно! Дети, которые родились после независимости, не знают своего родного языка, они знают только суахили. Но чагга все еще говорят на чагга на своей территории... Племена останутся, несмотря на единую культуру, дом есть дом²⁶.

Также приведем высказывания противоположного характера.

Они [племенные культуры] исчезают из-за миграции в города, в городах люди забывают свою культуру. Для работы нужен английский, детей в школе племенным языкам не учат, и они нигде не пригодятся. Через 100 лет они точно исчезнут²⁷.

Они [племенные культуры] исчезнут из-за современной жизни, потому что в основном люди из деревни бегут в большой город — они полностью меняются, вот так. Новое поколение не будет помнить свою культуру и откуда они пришли. И еще смешение культур, смешанные браки²⁸.

Т. е. респонденты, которые говорили, что племенные культуры никогда не исчезнут, подчеркивали, что они существовали веками, являются важной частью наследия, знания о собственных корнях и воспитания следующих поколений, даже в рамках единой нации и, тем более, в городском пространстве. Основными же причинами исчезновения племенных культур были названы следующие: множество межэтнических браков, постоянные миграции населения в крупные города, где трудно поддерживать связь с родственниками в деревне и соблюдать племенные обычаи, влияние «западной» культуры и глобализации, отсутствие интереса к собственной истории у молодого поколения.

Таким образом, большинство опрошенных согласилось с тем, что на данный момент в стране существует единая культура, объединяющая всех жителей, что говорит об успешности процесса формирования единой нации, хотя некоторые исключения все еще имеются. Однако в то же время наши респонденты не умаляли значимость племенных культур автохтонных народов Танзании и необходимость их сохранения.

По нашему мнению, на данный момент можно наблюдать тенденцию повышения интереса к народным традициям, в том числе к этническим языкам. Сейчас многие люди в возрасте более 30 лет говорят о желании выучить свой язык, съездить на историческую родину, познакомиться с традициями и историей своего народа, более

²⁵ М., молодой человек, гого-гонджа. Багамоё, 2023.

²⁶ М., пожилой, архитектор, мигрант из Ганы. Багамоё, 2023.

²⁷ М., среднего возраста, преподаватель университета Дар-эс-Салама, хехе. Дар-эс-Салам, 2023.

²⁸ М., молодой человек, тургид, квере-сангу. Дар-эс-Салам, 2023.

Илл. 10. Танзанийцы отдыхают. Фото автора статьи
Ill. 10. Tanzanians resting. Photo by the author

того, некоторые из них уже успели выучить свои этнические языки. Надо сказать, что племенные традиции зачастую воспроизводятся в районах усуахилини, где, как уже сказано, при имеющейся плотности населения можно найти земляков (так, например, в районе Манзесе Дар-эс-Салама автору удалось поучаствовать в традиционном празднике народа квере). Один из респондентов полностью подтвердил эту мысль, сказав, что интерес к традиционной культуре — явление волнообразное, люди среднего возраста стремятся к корням, а вот молодежь не всегда:

Если говорить о племенных культурах, то это не для моего поколения, но вот предыдущее поколение, они действительно этим увлечены! Мое поколение, они не воспринимают это всерьез: они не говорят на своем языке, они не ездят к своим семьям на родину, чтобы узнать, откуда они пришли! Но потом, когда сумасшедшие тренды из западных стран продолжают прибывать в Африку, люди думают: «О, черт! Нам нужно вернуться к нашим традициям! Нам нужно учиться, нам нужно вернуться!». Это как волны, волна приходит и уходит. <...> Правительство нам помогает, у нас здесь есть колледж, где преподают традиционные танцы, откуда эти традиционные танцы? От наших племен: танцы сукума, танцы гого — вот, чему они учат. А это значит, что позже к нам пригласят ребят, которые будут это преподавать в начальной школе, в средней школе, возможно... Племенные культуры обязательно сохранятся!²⁹

Литература

- Бондаренко, Д. М. (2022a). Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки. *Вестник РАН*, 92(1), 86–96.
- Бондаренко, Д. М. (2022b). *Постколониальные нации в историко-культурном контексте*. М.: Издательский Дом ЯСК.

²⁹ М., молодой человек, видеооператор, бена. Багамойо, 2023.

- Брындина, В. Н. (2024). Распространение христианства и исламо-христианские отношения в условиях мусульманского большинства на Занзибаре и Пембе (Танзания): итоги архивного и полевого исследования 2020–2024 гг. *Христианство на Ближнем Востоке*, 8(2), 161–193.
- Иванченко, О. В. (2013). Танзания: самосознание национальное и этническое. *Азия и Африка сегодня*, 2013(6), 53–59.
- Коротаев, А. В., Деминцева, Е. Б. (Ред.). (2008). *Межрасовые и межэтнические отношения в современной Танзании: Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания (сезон 2005 г.)*. М.: ЛЕНАНД.
- Саватеев, А. Д. (Ред.). (2005). *Мусульмане и христиане в современной Танзании. Труды участников российской экспедиции*. М.: Институт Африки РАН.
- Batibo, H. M. (2000). The linguistic situation of Tanzania. In K. Kahigi, Y. Kihore, M. Mous (Eds.). *Lugha za Tanzania. Languages of Tanzania*, 5–18. Leiden: CNWS.
- Brennan, J., Burton, A., Lawi, Y. (Eds.). (2007). *Dar Es Salaam. Histories from an Emerging African Metropolis*. Dar Es Salaam/Nairobi: Mkuki na Nyota Publishers/The British Institute in Eastern Africa.
- Calas, B. (Ed.). (2010). *From Dar es Salaam to Bongoland: Urban mutations in Tanzania*. Dar es Salaam: Mkuki Na Nyota Publishers in association with French Institute for Research in Africa.
- Jerman, H. (1997). *Between five lines: The development of ethnicity in Tanzania with special reference to Western Bagamoyo district*. Uppsala: Nordic Africa Institute.
- Legère, K. (2006). Formal and Informal Development of Kiswahili: Focus on Tanzania. In O. F. Arasanyin, M. A. Pemberton (Eds.). *Somerville selected proceedings of the 36th Annual Conference on African Linguistics*, 176–184. Massachusetts: Cascadilla Proceedings Project.
- Moyer, E. M. (2003). *In the shadow of the sheraton: Imagining localities in global spaces in Dar es Salaam, Tanzania*. (PhD thesis). Amsterdam Institute for Social Science Research (AISSR).
- Nyerere, J. K. (1968). *Ujamaa. Essays on socialism*. London: Oxford University Press.
- Rudić, C. (2016). *Housing Finance Strategies of Informal Settlement Dwellers. Factors of Influence and the Impacts of Planned Interventions in Dar es Salaam*. (PhD thesis). Münster: LIT Verlag.
- Smiley, S. (2009). The city of three colors: Segregation in colonial Dar es Salaam, 1891–1961. *Historical Geography*, 37(2009), 178–196.

References

- Batibo, H. M. (2000). The linguistic situation of Tanzania. In K. Kahigi, Y. Kihore, M. Mous (Eds.). *Lugha za Tanzania. Languages of Tanzania*, 5–18. Leiden: CNWS.
- Bondarenko, D. (2022). Historical and cultural aspects of nation formation in postcolonial states of Africa. *Vestnik RAN*, 92(1), 86–96. (In Russian).
- Bondarenko, D. (2022). *Post-colonial nations in the historical and cultural context*. Moscow: Izdatel'skij Dom YaSK. (In Russian).
- Brennan, J., Burton, A., Lawi, Y. (Eds.). (2007). *Dar Es Salaam. Histories from an Emerging African Metropolis*. Dar Es Salaam/Nairobi: Mkuki na Nyota Publishers/The British Institute in Eastern Africa.
- Bryndina, V. N. (2024). The spread of Christianity and Muslim-Christian relations in Muslim-Majority Zanzibar and Pemba, Tanzania: Results of archival and field research 2020–2024. *Christianity in the Middle East*, 8(2), 161–193. (In Russian).
- Calas, B. (Ed.). (2010). *From Dar es Salaam to Bongoland: Urban mutations in Tanzania*. Dar es Salaam: Mkuki Na Nyota Publishers in association with French Institute for Research in Africa.
- Ivanchenko, O. (2013). Tanzania: National and ethnic identity. *Asia & Africa today*, 2013(6), 53–59. (In Russian).
- Jerman, H. (1997). *Between five lines: The development of ethnicity in Tanzania with special reference to Western Bagamoyo district*. Uppsala: Nordic Africa Institute.
- Korotaev, A., Demintseva, E. (Eds.). (2008). *Interracial and interethnic relations in modern Tanzania: Writings of the Russian complex expedition to the United Republic of Tanzania (season 2005)*. Moscow: LЕНАНД. (In Russian).

- Legère, K. (2006). Formal and Informal Development of Kiswahili: Focus on Tanzania. In O. F. Arasanyin, M. A. Pemberton (Eds.). *Somerville selected proceedings of the 36th Annual Conference on African Linguistics*, 176–184. Massachusetts: Cascadilla Proceedings Project.
- Moyer, E. M. (2003). *In the shadow of the sheraton: Imagining localities in global spaces in Dar es Salaam, Tanzania*. (PhD thesis). Amsterdam Institute for Social Science Research (AISSR).
- Nyerere, J. K. (1968). *Ujamaa. Essays on socialism*. London: Oxford University Press.
- Rudić, C. (2016). *Housing Finance Strategies of Informal Settlement Dwellers. Factors of Influence and the Impacts of Planned Interventions in Dar es Salaam*. (PhD thesis). Münster: LIT Verlag.
- Savateev, A. (Ed.). (2005). *Muslims and Christians in modern Tanzania. Writings of the participants of Russian expedition*. Moscow: Institut Afriki RAN. (In Russian).
- Smiley, S. (2009). The city of three colors: Segregation in colonial Dar es Salaam, 1891–1961. *Historical Geography*, 37(2009), 178–196.

Прил. 1. Опросник (английский и суахили)

1. Your name, age, religion, tribe. Where were you born (region)?
Unaitwa nani, Una miaka mingapi, Ni ipi dini yako, Kabila gani, Umezaliwa mkoa gani?
2. What school have you finished? (primary/secondary/college/university)
Una elumu gani, wapi ulipata elimu yako?
3. What is your occupation?
Unafanya kazi gani?
4. Which languages do you speak?
Unazungumza lugha gani?
5. Do you know your tribal language? Which language do you speak with your parents and other relatives?
Je unafahamu lugha ya kabila lako? Unatumia lugha gani unapozungumza na wazazi wako au jamaa zako?
6. Do you know tribes of your friends? Is it important for you, is it better to have friends from your tribe?
Je unajua makabila ya marafiki zako? Je kuna umuhimu kwako? Ungependa kuwa na rafiki wa kabila lako?
7. Would you prefer you children (or your future children) to marry a person from your tribe or it doesn't matter?
Je ungependelea watoto wako (au watoto wako wa baadae) kuoa au kuolewa na mtu wa kabila lako, au haijalishi?
8. How would you react if your child marries Arab, Indian, Chinese or European Tanzanian?
Je utamchukuliaje mtoto wako akioa au kuolewa na Muarabu, Mhindi, Mchina au Mtanzania Mzungu.
9. What makes your tribe different from other tribes? Do you know any features of your tribal culture: tales and legends, traditional dances, crafts (like jewellery or wood carving) or other things?
Ni nini kinachofanya kabila lako kuwa tofauti na makabila mengine? Je, unajua sifa zozote za utamaduni wa kabila lako? Simulizi na hekaya, ngoma za kitamaduni ufundi {kama vile mapambo, uchongaji,} au mambo mengine?
10. What do you think, tribal cultures and tribes are still important in Tanzania or there is one integrated Tanzanian culture which unites all the citizens?

Je unadhani utamaduni wa makabila na ukabila bado ni muhimu kwa Tanzania, au unahisi kua na utamaduni mmoja mkubwa ambao utawaunganisha Watanzania wote ni bora?

11. Do you think that Arabs, Indians, Chinese or Europeans living in the country are also part of Tanzanian culture?

Je unadhani Waarabu, Wahindi na Wazungu wanaoishi Tanzania ni sehemu ya utamaduni wa Mtanzania?

12. What is more important for you: being a Tanzanian, being from your tribe or originating from your region?

Ni nini muhimu zaidi kwako! Kuwa Mtanzania, Kutoka katika kabila lako, au asili ya utokapo.

13. Do you think that your tribe may influence your career? Positively or negatively?

Je unafikiri kwamba kabila lako linaweza kuathiri kazi yako? Faida au hasara/ Chanya au hasi?

14. Do you know your colleagues' tribe and does it influence your attitude to them?

Je unajua kabila la mwenzako, Je inaathiri mtazamo wako kwao?

15. What, in your opinion, is the attitude of the state to people from your tribe?

Nini maoni yako, Je ni upi mtazamo wa serikali kwa watu wa kabila lako?

16. Have you ever heard about any conflicts between tribes or cases of discrimination based on tribe? May be you know any cases of tribalism?

Je umewahi kusikia kuhusu migogoro yoyote kati ya makabila, au kesi ya ubaguzi wa ukabila? Labda unajua kesi zozote zihusuzo ukabila?

17. Do you think that political organizations should unite people of the same tribe?

Je, unafikiri vyama vya siasa ya kisiasa yanapaswa kuunganisha watu wa kabila moja?

18. What is most important for you while choosing a candidate to vote for, his or her: belonging to a certain political party or belonging to your tribe or originating from your region?

Ni jambo gani muhimu kwako unapomchagua mgombea wa kumpigia kura, awe wa chama Fulani cha siasa au wa kabila lako au anaetoka katika mkoa wako?

19. What do you think about the future of tribes in Tanzania, they will continue to exist, to preserve their culture and to unite people or will gradually disappear as part of the past?

Je, una maoni gani kuhusu mustakabali wa makabila ya Tanzania, yataendelea kuwepo, kuhifadhi utamaduni wao na kuwaunganisha watu, au yatatoweka taratibu kama sehemu ya zamani?